Современный любовный роман

Двойной грех

ИГРУШКА ДЛЯ СВОДНЫХ

18+

Ольга Дашкова

Спорт и страсть

Ольга Дашкова

Двойной грех.
Игрушка для сводных

«Автор»

2023

Дашкова О. В.

Двойной грех. Игрушка для сводных / О. В. Дашкова — «Автор», 2023 — (Спорт и страсть)

Диана должна была взять интервью у звезд экстрима, наследников империи и завидных женихов страны, а не терять голову и отдаваться им.Все это можно было списать на стресс или слабость, если бы не новая встреча, которая обернулась кошмаром.– Что значит – у твоего будущего мужа есть сыновья? И сколько им лет: десять, двенадцать?– Они немного старше тебя, погодки, думаю, ты слышала о них, это братья Прохоровы. Характер у обоих непростой, но ты ведь у меня хорошая девочка, и вы подружитесь, я уверена. Ты всегда мечтала о братике, а теперь у тебя их двое.

© Дашкова О. В., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 17
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Ольга Дашкова
Двойной грех. Игрушка для сводных

Глава 1

– Нет, нет, нет, только не сейчас. Давай заводись, крошка, не подводи меня.

Кажется, уже седьмой раз Диана проделывала одни и те же манипуляции, чтоб оживить этот несчастный автомобиль. Но он лишь издавал жалобное урчание, кряканье, но не заводился.

Навигатор показывал, что до нужной цели еще пять километров. Девушка огляделась по сторонам: темная заснеженная дорога, сугробы и не одного фонаря. А еще огромная желтая луна на черном небосклоне. Это могло бы быть красиво, если бы не было так печально, а температура воздуха была бы около минуса пяти градусов. Но снаружи все минус двадцать пять, и это совсем не радовало.

И какой черт ее дернул полететь последним рейсом? Взять напрокат автомобиль, поехать и застрять в абсолютно незнакомой местности, на одной из заснеженных дорог горного Алтая, за пять километров до точки конечного пути?

Но она даже знает имя того черта, что дернул.

Александр Малиновский.

Это именно он говорил: «Не надо тебе, Дианочка, ехать. Не надо лететь одной. Ты не справишься. Ты не сможешь. Ты заблудишься. Ты застрянешь. Ты вляпаешься в какую-нибудь историю. Ты, Диана, дождись меня, я закрою все дела, и через три дня мы полетим, если ты так этого хочешь».

Именно из-за этого они и очень сильно поругались, а еще из-за того, что Малиновский бесцеремонно лапал свою секретаршу. Та хихикала, делала вид, что отбивается, а Диана как дура стояла и смотрела на это все несколько минут, войдя без стука в его кабинет.

И ведь это было уже не первый раз.

Он потом, конечно, свел все в шутку, что Диане показалось, что Диана все накрутила, что она глупышка-малышка. Но Родионова устала, что с ней так обращаются, что Александр постоянно манипулирует, указывает, лишает ее слова и выбора в своих интересах.

А у Дианы нет и не было этих трех дней, статья должна была выйти в новогоднем выпуске журнала, на нее очень рассчитывают. Она не хочет быть и не будет беспомощной в глазах Малиновского, пусть он как бы и все еще ее парень, с которым она разберется, как вернется.

Не станет его слушать, а поставит точку в отношениях. Пусть дальше тискает секретарш, она не будет больше мешать. И больше не позволит манипулировать собой, указывать, воспитывать. С нее хватило матери до восемнадцати лет.

Диана посмотрела на дисплей телефон. Он автоматически переключился на местное время. Почти полночь. Девушка вздохнула, она даже не смогла разглядеть все красоты местности. Пахло, конечно, головокружительно, настоящий чистый горный морозный воздух. Но еще немного – и она перестанет им наслаждаться.

А еще хуже будет, когда машина остынет окончательно, а Диана замерзнет здесь насмерть. И найдут ее обледеневшее тело, как спящую принцессу. Где-то здесь рядом, в Республике Алтай, кстати, в девяностых годах нашли мумию молодой женщины. Вот и Родионовой светит что-то в этом духе.

Только принцесса из нее так себе.

Заряда на телефоне осталось десять процентов, двигатель не работает, в салоне становилось холодно, навигатор показывает, что рядом нет ни заправки ни населенного пункта, лишь

туристическая база. Девушка еще раз попробовала завести машину, но устало уронила голову на руль, готовая взвыть, а лучше растерзать от злости всех вокруг.

Но скоро это сделают за нее местные дикие звери. Они тут наверняка бегают стаями. Волки – огромные, лохматые, голодные, злые и зубастые. И она уже будет не замерзшей принцессой, а куском мяса на их позднем ужине.

Так, Диана, соберись, соберись в кучу и не будь тряпкой, Родионова уговаривала сама себя. Всего каких-то пять километров до базы, если идти не спеша, за час можно успеть. Но идти страшно, темно и холодно, нужно только вспоминать лекции по выживанию, им читал представитель МЧС на втором курсе.

Которые Диана благополучно пропустила мимо ушей, а надо было, надо было, Родионова, конспектировать, запоминать как молитву все правила выживания в зимнем лесу.

Но тогда девушка не думала, что такое может произойти реально. Диана считала себя абсолютно городским человеком, она могла заблудиться в незнакомом районе и искать метро по карте. А здесь Алтай, лес, рядом горы и пустая дорога.

Телефон не ловил сеть, заряда мало, становится холодно. А значит, нужно что-то делать, а не сидеть и не ныть о том, в какую ужасную ситуацию она попала. Диана покидала все свои мелочи в сумочку. Вышла из салона, тут же задохнулась от очень свежего и морозного воздуха. Одета она, конечно, была так себе, совсем не для поездки в горный Алтай в декабре.

Хорошо, что хватило ума снять каблуки, надеть ботинки и джинсы вместо юбки. Натянула капюшон толстовки, застегнув до самого горла короткую дубленку, руки уже замерзли, не помогали даже перчатки.

Закинула на плечо дорожную сумку, но как только достала ключи из замка зажигания и выключила фары, все вокруг погрузилось в кромешную тьму, и стало уже страшно до жути.

Мысли были не идти никуда, остаться в машине, кто-нибудь да поедет мимо, подберет ее. Но Диана не позволила взять верх здравому смыслу, который шептал остаться.

Как могла бодро зашагала по дороге, уверенная в своих силах. Снег скрипел под ногами, глаза привыкли к темноте, но внутри все сжималось от страха и казалось, что она отчетливо слышала волчий вой.

Холод стал пробирать до костей, решимость заметно таяла, а вот ноги превращались в ледышки. Начинало клонить в сон, Диана понимала, что это реакция организма, и если остановиться, присесть, то можно просто заснуть и не проснуться уже никогда, как это происходило в туристами в горах.

Надо было послушаться Малиновского, подождать три дня, поехали бы вместе, если бы не этот инцидент с секретаршей, Диана, может быть, так и поступила бы. Как обычно, пошла бы на поводу, Саша бы ее убедил.

Но нет, сейчас Диана хотела доказать Малиновскому, матери, самой себе, что она будущий журналист, который хочет и может писать не обзоры показов мод, не открытие нового салона или цветочной лавки, а хорошие, содержательные статьи о жизни интересных людей.

Специально полетела на Алтай, на базу, где сейчас идут тренировки сборной страны по лыжным видам спорта, чтоб взять интервью у самых популярных ее членов – братьев Прохоровых. О них ходят слухи, им пророчат первые места чемпионатов и золото будущей олимпиады, но о личной жизни братьев ничего не известно.

Прохоровы нечасто выкладывают личные фотографии в социальные сети, а если это и происходит, то на них обязательно новые девушки и экзотические места. Диана не уважала бабников, считала, что эта скачка из постели в постель мерзка и отвратительна.

А вот видео, с экстремальными и невероятными спусками, с самых опасных снежных трасс мира, которые набирали миллионы просмотров на их канале, завораживали и восхищали. Они играли со смертью, смеялись ей в лицо и кажется, были бессмертными.

Она должна была успеть вернуться через двое суток, чтоб сдать материал, который пошел бы в праздничный выпуск журнала, где Родионова числилась внештатным корреспондентом, и тем самым доказать редактору, что она достойна ставки в штате и что способна вести свою рубрику.

Шум. Рев мотора. Или ей все это показалось?

Девушка обернулась, вдалеке сверкнули два огонька, они хаотично плясали по дороге. Кто-то едет, и ее обязательно увидят и спасут. Но Диана, оказывается, до такой степени замерзла и устала, что не могла даже поднять руку.

А дальше на нее обрушился рев моторов, яркий свет фар в лицо, снег. Два снегохода, быстрых, рычащих, пронеслись мимо на бешеной скорости, даже не заметив ее. Диана попятилась назад, споткнулась, упала спиной на обочину, скатившись дальше в рыхлый снег.

Все. Дальше ничего.

Темнота. А потом невесомость.

Глава 2

– Кир, не гони! Не гони, кому говорю! Твою мать, я тебе задницу надеру, паршивец!

– Хорошо, мамочка, как скажешь!

Мотор снегохода под молодым мужчиной рычит еще громче, Кирилл, вывернув руль, делает круг на снегу, улыбается брату, дразня его.

– Кир, я серьезно!

– Ага. Догоняй. А потом посмотрим, кто кому и что надерет!

Он срывается с места первым, оставляя клубы дыма, второй снегоход следует за ним. Рев моторов, фары режут темную дорогу, адреналин кипит в крови. Кирилл любил эти моменты, ради них жил, сколько себя помнил, в спорт пошел потому, что только там можно было взлететь над белой бездной снега, почувствовать свободу.

Но даже рамки и правила спорта ему были помехой, хотелось еще, больше, круче. Хапнуть адреналина, который зашкаливал на черных трассах горнолыжных спусков мира. Когда под бордом трещины во льду, голые скалы, а огромная лавина готова накрыть его со спины. А этот снегоход лишь игрушка младшего из двух братьев Прохоровых.

Его мало кто понимал, только Ярослав, а отцу – тому так вообще, по его мнению, было все равно на сыновей. Они где-то там, чем-то заняты, дежурные звонки, заученные фразы. Нужны деньги, да сколько угодно, но только без баловства.

Отцовская любовь.

Второй снегоход поравнялся с первым, Кирилл прибавил газа, до базы осталось совсем немного. Главное – не упасть и не переломать ноги, Валентиныч убьет его и закопает в сугробе, а брат откопает и еще раз прибьет, билеты уже куплены, после новогодних каникул вылет и соревнования на Камчатке. Да он и сам не хочет себя покалечить, там такая жара намечается.

Первый снегоход вильнул влево, вовремя объехав припаркованный на обочине автомобиль. Странно, когда они ехали в город днем, его не было. Стоит без включенных габаритов и знаков, можно сказать чудом его увидел.

– Кир, сбавь скорость! – Ярослав крикнул, пытаясь остановить брата, но было бесполезно, он не слышал.

Яр напрягся, стиснул зубы, вечно за Киром присматривать надо, а еще вытаскивать из дерьма – до того момента, когда об этом узнает тренер, а значит, и отец.

Фары высветили тонкую черную фигуру, Яр решил, что это волк, местные говорили, что они здесь водятся, но есть так есть, они ему не мешали, а вот выходки брата задолбали. Сам шею свернет, как доберутся до домика.

Он пронесся вторым, уловил лишь краем глаза движение, свет фар снегохода плясал по дороге, вырывая из темноты сугробы и стволы деревьев. Затормозил, мотор рычал, снял очки, воздух морозный, колкий, он обжигал легкие, снегоход брата уехал далеко вперед.

Огляделся, часто дыша, замер, ступая на землю. Мужчина сам не понял, что его остановило, чутье какое-то или автомобиль, брошенный на обочине. Прошел назад, а когда наткнулся на черный предмет, совсем нехорошо стало. Это была женская сумочка.

За спиной рев мотора, стало светлее.

– Яр, ты чего?

Мужчина поднял руку, прошел до обочины, а потом уже полез в сугроб, разгребая снег руками.

– Кир, сюда. Скорее сюда, помоги!

Теперь уже двое мужчин склонились над девушкой, ее капюшон упал с головы, волосы распущены, в них забился снег, лицо бледное. Ярослав первым делом нащупал на шее пульс, он был, но слабый.

– Проверь ноги, могут быть переломы, аккуратно только.

– Черт, черт, Яр, ты сбил ее? Это ты?

– Не говори ерунды, никто ее не сбивал, наверное, сама упала, а может, кто до нас, еще неизвестно, сколько она здесь лежит. Автомобиль видел? Вот напряги мозг, пусть он хоть о чем-то думает, кроме как о бабах. Надо быстрее в тепло, у нее уже переохлаждение, но вроде все цело.

Он заглянул в ее лицо, черные брови, аккуратный носик, родинка на левом виске – красивая, должно быть. Но надо вытаскивать ее отсюда.

– Кир, помоги.

Ярослав снял свою теплую куртку, накрыл незнакомку, на руках вынес на дорогу. Погрузил на свой снегоход, прислонил к груди, Кирилл взял ее вещи, дальше ехали не так быстро.

Их домик был крайним на базе, не пришлось открывать ворота, да и тут сейчас больше туристов, чем профессионалов, нет жесткой дисциплины, больше курорт и отдых перед стартами. Хотелось ехать быстрее, но это было опасно, минут через десять только достигли цели.

Теперь девушку на руки взял Кирилл, понес по тропинке к домику.

– Яр, дверь.

Коридор, теплое помещение, широкая кровать, тусклый свет ночника.

– Раздевай ее.

– Догола?

– Ты забыл, как это делается?

– Да иди ты на хер.

– Согреть ее надо, а не трахать.

Четыре мужских руки принялись раздевать девушку – тонкая дубленка, толстовка, под ней футболка, джинсы, ботинки. Девушка так и была без сознания, Ярослав внимательно осмотрел голову, сбоку шишка, наверное, ударилась при падении.

– Ух… детка… она хороша, правда, Яр?

– Рот, закрой.

Ярослав начал согревать руками ее маленькие холодные ступни, да она вся была ледяная. Мужчина начал раздеваться сам, откидывая в сторону одеяло, Кирилл последовал его примеру. Легли как можно ближе, пытаясь согреть свою находку твоим теплом.

– От нее вкусно пахнет, – Кирилл вдохнул еще раз воздух у виска девушки, прижался плотнее, член моментально отреагировал на красивое женское тело рядом с собой.

Больше всего после спусков и своего сноуборда Кир Прохоров любил женщин и секс, без того и другого на сборах было трудно, но он всегда находил девчонок.

А точнее, они находили его сами. Выпрыгивали из трусов, вставали на колени, заглатывали член до самых яиц. Кир поерзал, девушка была хрупкая, стройная, идеальная и пахла вкусно. В голове вспыхнули картинки одна ярче другой, как бы он мог провести с ней ночь.

– Давай оставим ее себе?

– Заболел? Она не кукла.

– А по мне, так очень хорошенькая куколка. Сука, теперь всю ночь яйца будут пухнуть.

– Иди, окунись в сугроб.

Яр осадил брата, ему самому становилось некомфортно рядом с девушкой. Красивая, стройная, пахнет чем-то неуловимо сладким, он даже при свете тусклого ночника увидел родинку на виске. Она дышала прерывисто, положил ладонь на живот, а у самого по телу прошла волна возбуждения.

Член уже стоял колом, но нужно было взять себя в руки. Он не младший братишка, он умеет контролировать себя и эмоции. Было интересно, кто она такая и что делала в это время на дороге. Нужно было посмотреть документы в карманах или сумке, но это все может подождать до утра, главное – согреть ее.

Задержись они в городе чуть дольше, пойди он на поводу у брата и останься с девушками на ночь – они бы и не нашли ее, ее бы, скорее всего, вообще нашли бы не скоро. Холод и дикие звери сделали бы свое дело.

Девушка простонала, хотела раскрыться, пришлось повернуть ее на бок. Теперь она была к Ярославу лицом, прижимаясь своей грудью в практически прозрачном белье к его груди.

Мужчина до скрежета зубов сжал челюсти. Член упирался в белье, яйца поджались. Сколько у него не было секса? Неделю, две? Яр Прохоров, хоть и был старше всего на год, был противоположностью своего младшего брата, противоположностью практически во всем.

Но азарт и жажда экстрима были у них одинаковыми. Невероятные спуски, блестящий снег под ногами, а еще ветер, свобода и эмоции, разрывающие на части.

Убрал волосы с лица, кожа гладкая, уже теплая. Он чувствовал, как Кир под одеялом гладит ее по бедру. Они похожи на двух голодных зверей, что нашли добычу, и сейчас все, что происходит, лишь прелюдия к тому, что будет.

Но ведь они не звери?

Или…

Глава 3

Сознание слишком медленно приходило к Диане, ей казалось, что она все еще в некой невесомости, парит над землей, ей тепло и хорошо. Скорее всего, она вновь вернулась домой поздно, уставшая, не поужинала, легла спать, быстро скинув с себя одежду.

У нее так часто было, особенно после того, как взяли внештатным корреспондентом в один очень популярный журнал. «Стиль жизни» заслуженно стоял в тройке лучших периодических изданий страны, конкурентов было мало и с другой тематикой. «Стиль жизни» диктовал моду, сам стиль, тенденции, направления во всех сферах.

Это был огромный механизм, где все было четко отлажено, где работали талантливые редакторы, фотографы, репортеры. Его читали все – от политиков, киноактеров, спортсменов до студентов, домохозяек и консьержа.

Вот и Диана хотела быть частью этого механизма, рассказывать людям, что сейчас в тренде, но делать это со вкусом, в своем стиле, ведь не зря она учится на журналиста.

Что-то тяжелое давит на живот, хотела убрать, но когда почувствовала под ладонью чью-то руку, замерла. Открыла глаза: деревянный потолок, поперечные балки, задержала дыхание, повернулась в сторону, зажмурилась.

Это был мужчина.

Самый настоящий живой мужчина в ее постели.

Или она в его?

Да, точно, вспомнила. Заглохший автомобиль, пустая холодная дорога, желтая луна, свет фар, падение.

Снова открыла глаза.

Мужчина никуда не делся, его рука по-хозяйски так и продолжала лежать на ее животе. На голом животе, потому что Диана поняла, что она в одном белье. Практически прозрачный комплекс телесного цвета, крошечные трусики и лифчик, его подарила мама в том году.

Он видел ее такой?

У них что-то было?

Как вообще она оказалась здесь?

Вопросов через край, в голове каша, а на затылке шишка. Диана облизала пересохшие губы, посмотрела на мужчину вновь. Темные волосы, густые брови, отросшая щетина, нос с небольшой горбинкой, широкие плечи. Он спал. Даже в полумраке девушка видела, как дрожали его ресницы.

А когда он резко распахнул глаза, показалось, что на нее спустилась лавина, накрывая жаром, так что перехватило дыхание. Сердце отбивало ритмы африканского барабана, во рту стало еще суше.

Диана не знала, что сказать, всегда острая на язычок, за что ее постоянно осаждал Малиновский, а сейчас, вот в эту минуту, слов не было совсем. Стало душно, по телу волной побежали мурашки, а ладони стали влажными.

Ярослав понял, что девушка проснулась, она лежала тихо, но повернулась, почувствовал взгляд. Не хотел ее пугать, но не выдержал, открыл глаза, а самого будто шарахнуло об стену, нет, снесло с горнолыжной трассы лицом в снег.

Синие глаза – такого цвета горные склоны весной в сумерках, в них испуг, непонимание, страх, а еще, что-то было еще.

Надо бы сказать ей, успокоить, рассказать, что нашли на обочине, согрели, но он молчал. Ярослав Прохоров вообще не любил много говорить и делал это, в отличие от своего младшего братишки, не так часто.

Движение.

Спонтанное.

Острое желание.

Он сам захотел это сделать или его бес толкнул в спину, уже неважно.

Диана не успела ничего понять. Губы мужчины на ее губах, руки по телу. Сильные, настойчивые, широкая ладонь накрывает грудь, сдавливает.

Мужчина терзает ее рот, властно, требовательно. Сразу заставляя приоткрыть губы, практически насилуя языком, с хриплым стоном, обжигая, лаская изнутри.

Шок.

Ее так никогда не целовали.

Только Александр, он был ее первым и пока единственным за те три года, что они знакомы, с ним она потеряла девственность. Он не любил целоваться, больше подчинять, говорил, что это его желания, с которыми он не в силах совладать.

Диана так и не понимала – они вместе или нет? Казалось, что да, как иначе, три года не шутка, это отношения. А когда Малиновский вновь и вновь искал причины не звать ее в отпуск, не знакомить с друзьями, не проводить вместе праздники, казалось совсем иное.

Голова кружилась, грудь потяжелела, Дана уже отвечала на поцелуй незнакомца, в постели которого она непонятно как оказалась. Нет, она совсем не развратная девица, падкая на мужиков, нет, она не такая, она не способна на случайные связи.

Или такая?

Но ее никто никогда так не целовал.

Девушка простонала в голос, оторвалась от губ мужчины, глотнула воздуха, а он продолжил покрывать поцелуями уже ее скулы, шею, засосал мочку уха, оттягивая вниз тонкую ткань лифчика, обводя твердый сосок пальцами.

Яйца гудели, не так важно, кто эта девушка, как оказалась на обочине ночью, Яр хотел ее. Хотел прямо сейчас, до дрожи, до поджатых, налитых спермой яиц и разбухшей в боксерах головки члена.

Бархатная кожа, аромат чего-то тонкого, шелковые волосы, стоны. Мужчина сжал челюсти, когда накрыл голую грудь, так идеально помещающуюся в его ладони. А такой сладкий ротик, вот бы пройтись по этим губам головкой, а потом войти в него.

– Что… что, а-а-а… а-а-а…

– Черт, Кир!

Диана испуганно дернулась, подавшись вперед, на Ярослава, чувствуя сзади движение, обернулась, там был второй мужчина. Тоже брюнет, стильная стрижка, лохматый, он смотрел на нее с улыбкой на полноватых губах, в глазах вспыхнули искры.

– Сам говорил, что не надо трогать ее, как это понимать? Ты уже лапаешь ее титьки! Вот же… они ахуительные.

– Кто… что происходит? – Диана слабо простонала, пытаясь прикрыться.

Вот это было совсем неубедительно, вот ни разу, это прозвучало не как вопрос, а как призыв.

– От тебя так вкусно пахло всю ночь, и всю ночь мой член стоял, упираясь в твою упругую попку.

Теплое одеяло летит в сторону, за окном пасмурно, но это уже утро, от прохладного воздуха по коже Дианы бегут мурашки, а еще от того, что делает мужчина.

Он бесцеремонно стягивает с девушки трусики, Диана реагирует поздно, вообще, у нее нет четкого восприятия происходящего как реальности. А ведь ее сейчас могут трахнуть двое мужчин, просто взять то, что они хотят, а она лишь моргает ресницами и ничего не делает.

Колени разводят широко в стороны, становится прохладно, она начинает отползать, но натыкается на того здоровяка, что целовал ее до умопомрачения.

– Мы не обидим, поверь, малышка, – горячей шепот на ухо, руки на груди.

– Нет… я… я…

– Да, малышка, вот же дьявол, твоя девочка просит моего языка.

Касание пальцев по нежной плоти, вновь мурашки по телу, мужчина тянет ее на себя, заставляя лечь, Диана инстинктивно хватается за руку другого. Но он лишь опускает ее спину на кровать, не дает ничего сказать, целуя, лаская языком, играя при этом с грудью.

По телу разряд тока, перед глазами одна за одной яркие вспышки. Хочется кричать, девушка выгибает спину, чувствуя, как язык скользит по ее промежности.

Диану так не целовали никогда.

Диану там не целовали никогда.

– Какая нежная и гладкая у тебя девочка, да… да, малышка, теки на моем языке, я соберу все, что ты мне дашь.

Кирилл еще шире развел бедра девушки, открывая себе максимальный доступ к ее киске. Она была розовая, губки уже припухли, совершенно гладкая, блестящая от его слюны и своего сока. Как только они вчера раздели ее с братом, член стоял всю ночь, было дикое желание не просто засадить ей, а еще попробовать на вкус ее прелести.

Он провел кончиком языка, чуть касаясь половых губ, задел уже выделяющийся среди них клитор, подразнил его, а потом засосал губами. Были слышны ее стоны, Кир отвлекся на секунду, посмотрел, как брат жадно насилует ее рот, как ласкает грудь.

Эта девочка чистый кайф и порок, неважно откуда она взялась, он уже точно не выпустит ее из кровати, может, только в душ – и то, чтоб взять там. И плевать на тренера и режим, они на отдыхе, старты после Нового года, дальше Камчатка, а секса не было неделю.

Диана, кажется, теряла сознание от удовольствия, такого острого, живого, наполняющего ее тело и каждую клеточку. Крики из груди рвались наружу, ее вылизывали первый раз в жизни, делая куннилингус, так сладко, так невероятно, до безумия.

Целовали в губы, так по-животному, сдавливали грудь, щипали соски, которые набухли и просили ласки. А когда их начали лизать – каждый по очереди, прохладным языком, а потом покусывать и оттягивать, и снова лизать, она текла, как голодная самка.

– Кончи на его языке, кончи, девочка, – здоровяк шептал на ухо, а Диана слушалась и выполняла его приказ. – Да, вот так, Кир, она уже на грани сделай девочке хорошо.

Внутри взорвалась атомная бомба, тело выгнуло дугой, Диана кричала, билась в своем первом экстазе, вела бедрами, терлась клитором о язык.

– А-а-а… да-а-а… не могу… не могу… боже мой… а-а-а…

Мужчины посмотрели друг на друга, в венах молодых мужчин кипела кровь, и никто из них не собирался останавливаться.

Глава 4

Нет, это все нереально.

Такого не может быть. Точно не с ней. Диана была уверена, что ее опоили, околдовали, лишили силы воли, а сейчас нагло пользовались ее слабостью и беспомощностью.

Их двое!

Их реально сейчас двое, и они ей знакомы!

Диана не была готова даже к одному мужчине, к ее почти двадцати трем годам был лишь один, это Саша Малиновский. Она не думала о других, не желала их, не принимала знаки внимания, которые периодически оказывали ей мужчины.

Не такая она была от слова «совсем». Не то чтоб Диана была ханжа и шарахалась от любого представителя мужского пола. Было некогда, учеба и работа занимали все время, была цель, к которой она шла, старалась, не замечая многого вокруг.

Прохоровы.

Точно, это те самые экстремальщики и тусовщики братья Прохоровы, Кирилл и Ярослав. Вот откуда Кир и Яр. Именно так они друг друга называют.

– Привет, принцесска.

Тот, что только что вылизывал ее между ног, теперь склонялся над лицом. Озорная улыбка, он облизывает губы, а потом, не дождавшись ответа, целует ее. По рецепторам бьет вкус собственного недавнего удовольствия, Диана хочет отстраниться, но ей не дают.

– Подожди… нет… остановись.

– Ты просишь о невозможном, малышка.

Диана хотела было оттолкнуть его, но вот ее приподняли, перевернули, поставив на колени, лифчик был расстегнут, полетел в сторону. Она лишилась последней одежды, вздрогнула, обернулась, сзади находился второй мужчина. Тяжелый горячий взгляд, отросшая щетина, он гладил ее по ягодицам, задевая промежность, по телу вновь пошла волна возбуждения.

Ярослав не сводил с девушки глаз, стройное, гибкое тело, упругая попка, шлепок, она вскрикивает, хочет встать, но брат не дает. Он и не думал, что так поддастся соблазну, из них двоих это Кир не вынимает член из кого-то, а вот Ярослав не такой.

Она горячая, очень горячая. Яйца тянет болью, член подрагивает, головка разбухла, Ярослав проводит пальцами по половым губам, они блестят от влаги. Начинает массировать клитор, наблюдая, как Кирилл поворачивает ее лицо к себе, как она, открыв ротик, принимает его член.

Это срывает окончательно, Ярослав тянется к тумбочке, берет презерватив, не глядя, надрывает упаковку, раскатывает латекс по члену. Входит сразу на всю длину, сжав челюсти, ощущая, какая она внутри узкая, словно девочка, обхватывает его, сжимает мышцами.

– Да, открой ротик… черт… девочка, какая ты горячая… да, шире… сука, как же сладко. Возьми его как можно глубже….да.

Кир толкался во влажный рот девушки, сжимал свои яйца, смотрел, как головка появлялась, как вновь пропадала между пухлых губ. Она стонала, брат насаживает ее сзади на свой член. У них никогда не было такого, чтоб вот так, вместе трахать девчонку.

Но она была прекрасна: маленькая, сексуальная, такая горячая, с синими глазами. Кирилл успел рассмотреть, а до чего у нее влажная киска, гладкая, аккуратная, с розовыми половыми губками.

Диана снова теряла голову – окончательно и бесповоротно, даже не осознавая, что это измена, что она предает своего парня. Ее трахали раком, при этом она брала в рот, оба члена были большими, она гулко стонала, раскрывалась еще сильнее, прогибая спину.

Девушка вскрикнула, выпуская член изо рта, напряглась. Ее коснулись в совсем запретном месте, пальцы массировали анальное отверстие. Диана путалась в эмоциях, в сладких спазмах тянуло живот. Член растягивал ее до предела, но боли не было, лишь удовольствие, которого она раньше не испытывала.

– Тебе нравится, да? Хочешь, мы потом трахнем твою попку? Возьмем вдвоем, одновременно? Ты ведь хочешь этого девочка?

Диана хотела крикнуть «нет», но получилось лишь тяжело простонать, спина покрылась потом, ее тело реагировало, а разум предавал.

Палец давил на анус, член входил глубже, мужчина впивался в ее бедра пальцами, а первый вновь открыл ее рот, наклонив голову под углом, входил до самой гортани. Соски покалывало, она старалась дышать носом, принимая двоих мужчин одновременно. Чувствуя при этом себя самой последней шлюхой, но получающей ни с чем ни сравнимое удовольствие.

Комнату наполняли звуки, хрипы, стоны, Ярослав стал кончать первым, член увеличился, он продолжал одним пальцем стимулировать анус. Чувствуя, как девушка дрожит, шлепнул по ягодицам, она затряслась, начиная кончать вместе с ним, сжимая, выдаивая сперму.

Мышцы сводило, оргазм был острым и долгим, он продолжал удерживать ее бедра практически на весу, наблюдая, как брат вынул член, как стал яростно надрачивать его, кончая белой вязкой спермой ей на лицо.

Неважно, кто эта девушка и откуда она взялась, но отпускать ее быстро Яр точно не станет. А то, что они трахали ее вместе с братом, было из разряда фантастики. Но об этом он подумает потом, не сейчас.

– Сука… блядь… кончаю…

Яр вышел, продолжая смотреть, как пульсирует киска девушки, как сжимается ее анус, она безвольно завалилась набок, ее все еще била мелкая дрожь оргазма. Это было безумно красиво, и она невероятная, такая отзывчивая, горячая, страстная.

– Как ты, детка? Все хорошо?

Диана кивнула, во рту пересохло, был только привкус спермы, да и она была вся ей перепачкана. Кирилл стал размазывать по ее лицу белую кремовую жидкость, Диана не хотела открывать глаза, но пришлось. В карих глазах плясали черти, улыбка, ровный ряд белоснежных зубов, она знала, ходили слухи, что Кирилл – самый отъявленный бабник из Прохоровых. Вот и она попалась на его член.

– Как тебя зовут?

Кир лег рядом, рассматривая девушку, утопая в ее синих глазах.

– Диана.

– Как принцессу?

Слабо улыбнулась, сил не было совсем, хотелось спать, навалилась слабость. А лучше заснуть, все забыть и проснуться в своей квартире, без них, без своего нежданного порока.

– Ты красивая. Я буду звать тебя принцесска. Я Кир, а тот молчаливый здоровяк – мой брат Яр. Ты куда?

– Мне нужно в душ, где он?

– Тебе помочь?

– Нет, я сама.

Да, все верно – Кирилл и Ярослав Прохоровы. Диана медленно, стараясь не смотреть мужчинам в глаза, но чувствуя их обжигающие взгляды, села на кровати.

Встала, качнулась в сторону, но ее тут же подхватили на руки. Ярослав, легко держа девушку, понес ее в ванную, не хотелось оставлять ее одну, не сейчас. Он хотел дальше трогать ее, ощущать, хотел ее снова.

– Яр, давай недолго, я еще не наигрался.

– Закрой рот.

Ванная комната была просторная, но ее поставили не в душевую кабину, а в ванну. Полилась вода, а девушка все никак не могла поднять головы и взглянуть на мужчину. Было стыдно, безумно стыдно, до боли в груди, но в то же время по телу все еще разносились отголоски удовольствия, которое она никогда не испытывала.

– Горячо?

– Нет, спасибо, нормально.

Села на дно, поджала ноги, протянула руки к льющейся воде, пальцы дрожали, навернулись слезы от эмоций и переживаний. Всхлипнула, хотелось дать волю чувствам, поплакать, но ей не дали. Ярослав сел рядом, убирая ее руки от лица, смывая с него водой сперму Кира.

Девушка была готова впасть в истерику, этого нельзя было допустить. Он не думал, что подобный секс с ней происходит регулярно.

– Диана, посмотри на меня.

– Нет, не могу.

– Посмотри.

Вскинула голову, лицо влажное, облизала губы, Яр хрустнул челюстью.

– Мы нашли тебя у обочины, что случилось?

– Машина заглохла, я пошла до базы. Было так страшно и очень холодно.

– Выли волки?

– Да, мне казалось, что выли, они есть тут?

– Есть.

Разговор отвлекал от мыслей, Диана разглядела старшего брата, он был шире в плечах, серьезный, даже тяжелый взгляд, отросшая густая щетина, более короткая стрижка, и глаза у него зеленые.

Она понимала те комментарии, что встречала под публикациями братьев в социальных сетях, девушки сходили с ума. Но ведь она не такая, она никогда не сходила с ума и не теряла голову от мужчин.

Вода прибывала, мышцы расслаблялись, теперь Диана рассматривала татуировку слева на груди у мужчины, она уходила ниже до живота. Это была заснеженная вершина, острый пик, снег, солнечные лучи, крутой склон, по которому спускался лыжник, оставляя за собой след.

– К кому ты ехала? И разве не слышала о штормовом предупреждении?

– Нет. Не слышала.

– Идет буря, все дороги закроют на несколько дней.

– Как? И я тут застряну?

– Да. Вместе с нами.

Глава 5

Диана не успела ничего сказать, даже подумать, Ярослав придвинулся ближе, ухватив за шею, потянул на себя, впился в ее рот губами. Словно и не было ничего между ними несколько минут назад, мужчина был по-прежнему возбужден, ласкал язык девушки своим, глуша стоны.

Непонятно, что на него так действовало?

Он всегда осознанно выбирал партнерш для секса, не давая им ничего, кроме самого себя, и предупреждал об этом сразу. О нем ходили вполне оправданные слухи, что Яр Прохоров не заводит романы, не приглашает на свидания, только трахает и в плане выбора партнерши очень привередлив.

Это Кирилл мог крутить романы с несколькими девчонками одновременно, кружить им головы, а потом разбивать сердца и быть в очередной раз проклятым.

Яру же хватило одного яркого романа в своей жизни и такого же яркого предательства.

И вот сейчас эту спасенную девушку хотелось трахать, не вынимая из ее сладких дырочек член, не останавливаясь, не делая перерывов. И плевать, что они это делают вдвоем с братом, так, оказывается, даже острее. Это всего лишь секс, о котором он будет помнить еще несколько дней, а потом забудет.

Может быть.

– Иди ко мне, да, вот так. Ты такая нежная.

– А-а-а-а-а… что… что ты… а-а-а-а-а…

Ярослав усадил девушку на себя, широко раздвинул бедра, начал ласкать ее раскрытую промежность, легко массируя клитор и проникая во влагалище на одну фалангу пальца.

Она отзывалась на его ласки, словно ее никто никогда так не ласкал, не касался. Голодная, красивая в своей откровенности, она вела попкой, увеличивала трение, отвечала на поцелуй, царапала ноготками плечи.

– Иди ко мне, я поиграю с твоей девочкой.

Диану снова откидывают на спину, воды не так много, ванна вмещает их двоих, горит лишь подсветка на полу. А когда ее приподнимают под ягодицы, и ее раскрытое лоно находится на уровне лица мужчины, у девушки перехватывает дыхание.

Яр несколько секунд смотрит на припухшие половые губы, на клитор, что так отчетливо виден среди них, сглатывает скопившуюся во рту слюну. А потом припадает к ее киске, проводит языком от ануса до клитора. Диана цепляется руками за края ванны, стонет, все снова так невыносимо остро и сладко, что хочется кричать в голос и просить не останавливаться никогда.

И как она так быстро стала порочной, всегда дающей шлюхой? Девицей легкого поведения, которых она всегда осуждала?

Здравый смысл покинул разум, перед глазами лишь яркие вспышки, Диана чувствует, как набухает там, внизу, еще больше, как Ярослав дразнит клитор. Как его язык касается попки, и как при этом дергается ее тело, словно от разряда тока.

Но неожиданно гаснет свет, они оба замирают, Ярослав целует животик, поднимается выше до груди, покусывает ее.

– Что… что случилось?

– Началось, – Кирилл говорит из комнаты, заходит в ванную с двумя свечами. – О, я смотрю, вы время зря не теряете. А ну, подвинься.

Он ставит свечи у раковины, голый забирается в ванну, располагается позади Дианы.

– Что началось?

– Пурга, буран, вьюга, назови это как хочешь, но МЧС предупреждало, наверное, оборвало линию, света не будет долго. А у вас тут жарко, да, принцесска, ты горячая девчонка?

Наглость Кира возмущала, но он был до такой степени обаятельным, что ему все всегда сходило с рук. Диана знал из слухов, что ходили о братьях Прохоровых: младший был безбашенным, рисковым, а старший более замкнутым, но оба они жить не могли без экстрима и острых ощущений.

– Но надо что-то делать.

– Да, будем трахаться.

– Кир, заглохни.

Диане бы самое время оттолкнуть мужчин, выйти из ванны, поговорить с ними, сказать, что все было прекрасной ошибкой. Но как только она собралась с мыслями, сидя голой в воде с двумя очень привлекательными молодыми мужчинами, ей, конечно, не дали это сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.